

Виктор Кобеев

**ГЕНЕРАТОР
РЕАЛЬНОСТИ**

Рассказы

Виктор Кобеев

Генератор реальности. Рассказы

«Издательские решения»

Кобеев В.

Генератор реальности. Рассказы / В. Кобеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832353-9

В последнее время всё чаще говорят о том, что теория струн, поведение чёрных дыр и гравитационных волн, свидетельствуют, так или иначе, о многомерности нашего мира. Что это такое и как выглядит? Никто толком сказать не может, тут и гении с трудом понимают друг друга. О людях обычных даже и говорить не хочу. Следуя этим теориям, может оказаться так, что попасть в другую вселенную, в прошлое или будущее не сложнее, чем выйти на балкон. А что, а вдруг...?

ISBN 978-5-44-832353-9

© Кобеев В.

© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Ночной попутчик	7
Протокол одного заседания	12
Стечение обстоятельств	17
Часть 1	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Генератор реальности

Рассказы

Виктор Кобеев

© Виктор Кобеев, 2016

ISBN 978-5-4483-2353-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Когда автор пытается объяснить то, о чём пишет, возникает законный вопрос – зачем? Сделай так, чтобы было понятно, и всё! И я не стал бы загружать читателя, но уж больно тема не нова. Только ленивый не пробовал писать о пришельцах, скачках во времени, артефактах и тому подобном. И всё же.... Жизнь то тут, то там подбрасывает вопросы, на которые ответы искать очень сложно, поскольку лежат они, как бы, за гранью нашего восприятия. «Как бы» беру в кавычки, потому, что в подавляющем большинстве объяснения, конечно, находятся. Этим занимаются люди компетентные, о которых мы вряд ли что знаем. Работа у них такая. И делают они это сугубо из соображений практических, без лишнего шума – исключительно для того, чтобы не просмотреть нечто такое, что могут использовать вероятные «друзья» в качестве оружия.

Так было всегда. Поэтому при детальной проверке большинство «достоверных фактов» на поверку оказывается не более чем редкими природными явлениями, побочными эффектами работы техники или просто мистификациями, чтобы собрать больше лайков. Но несколько процентов из тысяч свидетельств, подтверждённых документально, не объясняются никак! К тому же и теоретики всё чаще говорят о том, что этот мир не совсем такой, каким мы представляем его себе. Теория струн, поведение чёрных дыр, гравитационные волны, и многое другое, говорят о его многомерности. Как это выглядит? Толком никто не объясняет. Быть может, попасть в параллельную реальность не сложнее, чем открыть дверь в соседнюю комнату, или спуститься в лифте двумя этажами ниже.

Кстати, кода рейс 370 пропал где-то над Индийским океаном два года назад, помните? Огромный Боинг 777! Там же, не один и не два радиомаяка, способных работать автономно! Ну, понимаю, старый кукурузник упал где-то в реку посреди необъятной тайги. Его-то как раз и нашли. А здесь? Любой, кто хотя бы когда-то имел отношение к авиации, скажет, что это просто невозможно, потому что невозможно, и всё. Время от времени, конечно, находят «что-то», якобы принадлежавшее злополучному борту, но потом опять – тишина. Почему? Просматривается только два варианта – либо замалчивается несчастный случай в угоду политическим интересам, либо произошло нечто такое, что находится вне контроля нашей цивилизации. И об этом лучше не знать обывателю. Вот и задумаешься, а что...? А вдруг...?

Ночной попутчик

– Да что же это такое, а! – меня прорвало. – Коля, ты, что забыл про сотовый телефон? Позвонить мне мозгов не хватило! Я чего, по-твоему, пёрся сюда, на самый край города, чтобы оправдания слушать?

– Да не шуми ты, – мастер вытер руки ветошью и бросил её на пол. – Кто бы знал, что у тебя на рулевом наконечник прихватило так, что отрезать пришлось. Новой тяги у нас не оказалось в запасе.

– Коля, наконечник не у меня, а у машины. А если завтра до десяти я тачку не получу, то сам можешь отрезать твой «наконечник», он тебе больше не пригодится, понял?! Мне в четыре часа надо быть в Н-ске. До него три сотни километров пилить. Крутись как хочешь, а сейчас добросил бы ты меня до дома, а то ведь в ваш «Шанхай» таксисты даже под дулом автомата не едут, не то что бы заказ по телефону принять.

– Не могу.

– Чего?! Бухал что ли?

– Нет, только пива выпил пару стаканов вечером, думал, сдам тебе машину сегодня и всё. А оно вон как вышло. Строго сейчас с этим, а мне без прав никак нельзя, сам знаешь.

– Тьфу! Думал, думал... – передразнил я мастера. – Смотри, чтоб завтра проблем не было.

– Да не волнуйся, ты. К девяти сделаю, в десять к офису подгоним. Страховка у тебя «на всех»? – поинтересовался он.

– Ну да, в бардачке лежит и техпаспорт тоже. Ладно, будь здоров.

Я открыл калитку и оказался на улице. До конечной остановки трамвая совсем недалеко, минут пять ходу, а там полчаса и дома. Сейчас самое главное не нарваться на обкуренную группу подрастающего поколения, для которого понятия «понятий» просто не существуют. Однако короткое путешествие по закоулкам депрессивного района нашего города закончилось вполне благополучно. На трамвайном кольце за решёткой в окошке диспетчерской голубым глазом моргал телевизор, и вся площадка вокруг была залита ослепительно белым сиянием светодиодных уличных фонарей. Как писали в газетах, местные энергетики решили проверить, насколько эффективны новые светильники, и установили их на всех конечных остановках общественного транспорта.

Действительно, при таких «люксах» можно прочитать приложение мелкими буквами к кредитному договору даже без очков, не то, что обычную газету. На лавочке под крышей сидел всего один пассажир, худощавый, невысокий мужчина неопределённого возраста. У его ног стояла затасканная спортивная сумка. Судя по одежде, – «лицо без определённого места жительства». Однако что-то меня смущало. Запах. Запах никак не соответствовал убогому прикиду. Стойкий, но ненавязчивый аромат дорогой туалетной воды, да и щетина на лице была аккуратно подстрижена – а ля звезда Голливуда. Человек, окинув меня беглым взглядом, тут же поднялся и подошёл ко мне.

– Прошу прощения, – начал он певучим баритоном. – Вы бы не могли мне помочь?

– Слушаю, в чём дело?

А вот дальше последовал вопрос, который едва не загнал меня в ступор.

– Всего двадцать рублей, пожалуйста...

Первая мысль, которая мелькнула в голове – «послать...», но рука автоматически нырнула в карман и две медных монеты легли в протянутую ладонь. Вместо того чтобы сказать – «на, держи» я почему-то сказал – «возьмите, пожалуйста».

– Премного благодарен, – мужчина несколько смутился. – Никогда не приходилось просить, знаете ли. Простите за беспокойство, но мне кажется, вы чем-то расстроены, – он посмотрел мне в глаза.

Чёрт! Мне показалось, что этот человек за одну секунду прочитал меня как открытую книгу. И что самое странное, никакого дискомфорта от этого я не почувствовал. Более того, захотелось рассказать ему и о том, что Коля не сделал машину во время, и о том, что на работе начались сплошные косяки. А то, что я запланировал, никак не срывается. Люди, которых я считал своими друзьями, почему-то повернулись спиной ко мне, едва узнав о том, что у меня начались проблемы. Вдобавок я стал просыпаться посреди ночи безо всякой надежды уснуть до утра и многое, многое другое. Просто так, пожаловаться первому встречному на чёрную полосу в жизни, человеку, который попросил у меня, по сути, милостыню.

– Думаю, фраза о том, что главное не то что с нами происходит, а то, как мы к этому относимся, была бы сейчас для вас слабым утешением. Но всё же поймите, нужно всего лишь время, чтобы всё встало на свои места и только, – тихо сказал мой собеседник, после того как закончил свой монолог. – Иногда для этого достаточно и часа иногда нужен год иногда больше.

– Ну да, хватило бы этого самого времени, чтобы исправить то, что не так сделал и понять что надо и как. Ведь жизнь такая короткая. Кажется, только окончил школу, а теперь и сын уже в последнем классе.

– Времени всегда не будет хватать, даже если вам придётся жить если не вечно, то очень, очень долго. – Он задумался. – Вот вы бы как себя вели, если бы вам довелось овладеть секретом вечной молодости

– Не знаю, мне это никогда в голову не приходило. Наверное, постарался бы ни чем не выделяться среди окружающих. Есть, пить, говорить как все, делать то, что все делают...

– Правильно, – мой собеседник кивнул головой. – А как же друзья, близкие, дорогие вам люди? Они будут стареть, и уходить один за другим, а вы останетесь? Одиночество – тяжёлая штука. Представьте, что вас окружают дети из детского сада? Как с ними себя чувствовать будете вы, человек уже видевший на своём веку и многое и многих?

– Да, грустно, и поговорить-то не с кем.

– Вот именно. А если эти «детсадовцы» узнав кто перед ними, попытаются разобраться, как так получилось и заглянуть вам внутрь в прямом смысле, не спрашивая вашего согласия? Что тогда?

– Тогда совсем грустно, бегать придётся по странам и континентам, нигде не задерживаясь более чем на три года. Ни друзей, ни семьи, одни враги. Надеюсь, бессмертие никогда не изобретут. Эликсиры вечной молодости и философские камни не более чем вымысел, думаю так.

– Как сказать. Я ведь работал в НИИ биофизики и биологии, до тех пор, пока его не закрыли. Наши предшественники вполне могли эмпирическим путём найти вполне рабочие варианты, даже не зная теории. Огнём человек пользуется более сорока тысяч лет, а о том, что это экзотермическая реакция окисления люди узнали лет двести назад. Поэтому мог быть и философский камень – некий минерал или сплав, который своим магнитным или каким другим полем влияет на обмен веществ в организме и эликсир вечной жизни, а если точнее, на воспроизводство новых клеток.

– Как это?

– Считайте что это всего лишь гипотеза, но вы, наверное, знаете, что клетки в организме появляются, растут, погибают, заменяются новыми. И так всю жизнь. Дольше всего обновляются клетки печени. Примерно полгода. Если говорить строго, через шесть месяцев вместо вас будет другой человек.

– Тогда почему мы болеем и, в конце концов, умираем?

– Как один из вариантов – копии клеток воспроизводятся как запись на обычном магнитофоне с ошибками, и чем более старая копия, тем больше ошибок, и так до тех пор, пока количество ошибок не превысит критическую величину, и какой-либо орган не перестанет выполнять свою функцию.

– А разве нельзя записать так, чтобы без ошибок?

– Молодой человек! – мужчина театрально всплеснул руками. – Да если кому-то удалось бы сделать такое!

– Нобелевская премия? – вставил я.

– О чём вы? Только представьте, что произойдёт на нашей планете?! Практически вся медицина и фармакология будут не нужны. Сотни миллиардов долларов каждый год – потери хозяев этого бизнеса. Перенаселение и всё что с этим связано. Одним словом – коллапс! Иное дело, – он понизил голос до шёпота, – если это окажется доступным только для избранных.

– Это как Дункан Макклауд из бессмертных?

– Молодой человек! – мой собеседник облокотился на свою сумку, которую поставил перед этим на лавочку. – Я не пресловутое бессмертие имел в виду, это – по части фантастики. Там принципиально человек не может умереть. Мы говорили о биологии и только. Могут быть травмы, аварии, убийства, в конце концов, какие-либо другие ситуации, когда вполне здоровый человек погибает и только. Однако заболтал я вас, а вот и моя «единица».

Из-за поворота показался трамвай на электронном табло которого побежали буквы: – «трамвай следует в парк». В парк, так в парк мне всё равно по пути. – Жаль, – сказал мужчина. – Придётся добираться пешком, здесь недалеко. Извините за беспокойство.

Он протянул мне мои две монеты.

– Деньги мне нужны были на трамвай.

– Оставьте, мало ли, мелочь, а может и пригодиться.

– Спасибо и прощайте, – он не торопясь пошёл прочь от остановки, забросив на плечо свою сумку.

– Мужчина! Поедем или как! – из открытой двери мне крикнула тётка – кондуктор. – Трамвай последний на сегодня, больше не будет.

Оказавшись в пустом вагоне, я поймал себя на мысли, что мне было жаль расставаться с этим странным человеком, неведь откуда взявшемся, и вновь ушедшим в темноту. Будто он чего-то не договорил мне. Хотел сказать и не смог. Странно, почему он называл меня молодым человеком? На вид ему было не больше пятидесяти лет. Однако в душе появилась уверенность в том, что моя «чёрная» полоса не такая уж на самом деле чёрная, да и вообще, вскоре сменится «белой».

Действительно поездка в соседний город оказалась на редкость успешной, все неприятности вскоре куда-то исчезли сами собою. Вот только когда я через пару дней открыл утром информер, чтобы посмотреть прогноз погоды, внизу, в разделе «криминал» выскочило сообщение: – «Вчера, как сообщили в полиции, на окраине города было обнаружено тело мужчины, без признаков насильственной смерти. Предположительно погибший относился к категории – без определённого места жительства. Каких либо вещей или документов при нём не оказалось. По данному факту проводится проверка». Комментариев – 0.

С течением времени мысли о ночной встрече на трамвайной остановке отошли в прошлое, и я почти забыл о том странном человеке, до тех пор, пока судьба вновь не свела меня с ним. Случилось так, что через некоторое время после моего возвращения по городу поползли нехорошие слухи. Толком никто и ничего сказать не мог, но будто бы из городского морга сбежал покойник. Так, по крайней мере, говорили люди. Наверное, живой был, когда подобрали. Мало ли.... В общем, привезли тело, как и положено, к месту последней «диспансеризации», оставили в коридоре на каталке, чтобы потом положить в холодильник. Санитар вышел покурить на улицу на пять минут, как он потом писал в объяснительной, вернулся, а каталка пустая.

Сначала он подумал, что это чья-то неудачная шутка, ведь из здания никто не выходил. Внутри были только четыре человека, которым не до развлечений. А покойник-то исчез! И кому оно надо?! Ни родственников, ни друзей, которые бы заявили о пропаже, у усопшего не нашлось. К тому же его личность так и не была установлена. Материалы проверки по этому факту, как обычно, застряли где-то в бюрократических лабиринтах следствия. Там и других забот хватает. Не до умершего бомжа. К тому же «остаток неопознанных трупов» хоть на один, но меньше по отношению к аналогичному показателю за прошлый год. Общественное внимание постепенно переключилось на проблемы иного плана, вроде того – почему пьяный гражданин смог угнать рейсовый трамвай, за которым целый час гонялись пять экипажей ДПС, пока тот сам не застрял на перекрёстке.

Жизнь моя текла сама собой, пока не наступила очередная пятница. Последний день недели выдался очень уж напряжённым. Я почти закончил все дела, но позвонил партнёр по работе и попросил принять груз, который задержался в пути. Всего полчаса, которые растянулись на целых три.

Наконец всё закончено, «ключ на старт» и вперёд за город. Вскоре я выбрался на объездную трассу, от которой до моей дачи езды минут сорок. Семья уже там, и я не особенно торопился, меня ждал ужин и целых два выходных. Впереди за поворотом был пост ГАИ, и мне, как и положено, пришлось сбросить скорость. Машина ползла, словно черепаха и на обочине я увидел фигуру невысокого мужчины с сумкой через плечо, который «голосовал» рядом с опорой освещения. Обычно я не беру попутчиков, за исключением женщин с детьми, но тут нога, будто сама по себе навалила на педаль тормоза. Предчувствие и в этот раз меня не обмануло. Как только открылась дверь, раздался знакомый баритон.

– Добрый вечер, простите, вы не могли бы подбросить меня до восемьдесят шестого разъезда.

– Садитесь, я как раз в ту сторону, сумку можете положить на заднее сидение.

Пассажир пристегнул ремень, и машина двинулась по шоссе.

– Мир тесен, не думал, что вновь встретимся, – через некоторое время сказал он.

– Я тоже, особенно после того, что прочёл в новостях.

– Ошибки у всех бывают, – мужчина усмехнулся. – У вас, как я понял, ситуация выправилась, не так ли? Взгляд стал другим, глаза блестят, хотя и вид немного уставший.

– Вы правы. Жизнь учит жёстко, но доходчиво. Пришлось убедиться в справедливости слов о том, что когда поднимаешься, друзья узнают, кто ты, когда опускаешься – узнаёшь, кто твои друзья.

– Хорошо, когда они есть. Иногда это роскошь, которую не можешь позволить долгие годы. Но за всё надо платить. Никуда не денешься. Я потому и откровенен с вами, что скоро расстанемся. И мне надо иногда поговорить по душам. Одиночество тяжёлая штука. Если вас когда-либо будут спрашивать обо мне, расскажите, всё как было.

– Но, зачем? Вам проще было исчезнуть незаметно, без представления в морге, а то весь город эту новость целую неделю обсуждал.

– Вот и замечательно. Можно приоткрыть стекло? Душно, наверное, будет гроза.

– Конечно.

– Пока не могу прийти в себя после всего этого. После такой имитации смерти необходима реабилитация, а времени ужасно не хватает. Этот цирк в морге мне был нужен для того чтобы выиграть время. Ведь я не знал, кто конкретно ищет меня. А так... посмотрел со стороны на персону, которая будет усиленно интересоваться исчезнувшим бомжом. Сейчас этот человек отдыхает в больнице. И ещё некоторое время там будет.

– Вы, прямо, как граф Калиостро.

– Не имел чести быть знакомым, хотя много слышал о нём. Смею заверить, то, что пишут об этом человеке не совсем то, что было на самом деле. А точнее, совсем не то. Кажется, при-

ехали, – он посмотрел в окно. – Если не затруднит, можно ближе к платформе? Через четверть часа последняя электричка до узловой станции, а оттуда дорога на все четыре стороны. Вы мне очень помогли. Сколько я должен?

– О чём вы, граф! – последнее слово вырвалось у меня совершенно неожиданно, однако мой собеседник отнёсся к этому совершенно спокойно.

– Благодарю вас, молодой человек. Я действительно имею графский титул, но я не Калиостро, смею вас заверить, и я не привык оставаться должным кому-либо. Поэтому не считите за назойливость, – он протянул мне две монеты. – Деньги, что вы давали мне на трамвай, действительногодилисьнемногопозже. Я всего лишь возвращаю долг. Всё по-честному. Не забудьте, пожалуйста, о моей просьбе и прощайте. На этот раз, думаю, навсегда, хотя, как знать.

Он закинул сумку на плечо и, не оборачиваясь, направился к перрону, оставив меня в раздумьях. Что это было? Больной человек, который думает, что живёт вечно? Не похоже. Он ни в чём не пытался меня убедить, и был абсолютно спокоен. Обычный мошенник, новоиспечённый «граф Калиостро»? – вряд ли, поскольку ничего не предлагал, и ни о чём не просил, за исключением того, чтобы я рассказал о встрече с ним, тому, кто меня спросит. Зачем? Чтобы быстрее нашли? Или наоборот? Утро вечера мудренее, как раньше говорили в сказках. Кто бы знал, но так оно и оказалось.

На следующий день, когда я заглянул в наш деревенский магазин, чтобы купить продукты, продавщица, посмотрев на свет купюры, которой я рассчитался, попросила двадцать рублей, потому, что у неё не нашлось мелочи для сдачи. Я достал из кошелька две монеты и не глядя протянул их ей.

– Мужчина, не надо так шутить, – она положила деньги на прилавок. – Смотрите внимательно, такие деньги были в ходу лет двести назад, а может, и больше.

Действительно, передо мной лежали две «деньги» тысяча восемьсот шестнадцатого года, как сказали бы нумизматы – «в идеальном состоянии». В кошельке тут же нашлись наши родные две бумажные десятки, инцидент был исчерпан, и в памяти сразу всплыл мой ночной попутчик. Вернувшись домой, я зашёл на кухню чтобы сложить купленные продукты в холодильник. Телевизор, висевший на стене, как всегда, забыли выключить, и на экране ведущий очередного шоу о чём-то говорил со своей аудиторией. Но когда сменился кадр... Передо мной вновь был тот странный незнакомец, которого я подвёз до железнодорожного разъезда! Только в этот раз на нём был напудренный парик и роскошный камзол! Внизу экрана бежали титры – «тайна воскрешения графа Сен Жермена 12+».

Протокол одного заседания

До конца рабочего дня осталось совсем немного. Впереди выходные, и моё воображение уже рисовало заманчивую картину воскресного отдыха. Но как говорили когда-то англичане – путь кофе из чашки в рот может оказаться бесконечно долгим. Сладостное пребывание в нирване беспардонно разрушил стук в дверь нашего курьера, который молча положил на стол передо мной синий конверт. Такой подарок может быть только от начальника отдела.

– Распишись в получении – курьер протянул мне журнал.

– А может не надо, а? Скажи, что не нашёл меня. До конца дня остался всего-то час с небольшим.

– Ага, тебе с небольшим, а мне опять зарплату срежут, не пудри мозги, ставь закорючку и время. Я пошёл.

Предчувствия меня не обманули и на этот раз.

– Немедленно прибыть в кабинет №6. – так было написано в указивке, то есть предстать пред суровым, но справедливым взглядом шефа.

Вот она тяжеленная дверь, за которой наша зав канцелярией тётя Аня. Так мы её все зовём, из уважения к её возрасту.

– А-а-а... явился. Шеф тебя потерял.

– Тётя Аня, не явился, а прибыл. Чего зовёт начальство, не знаешь?

– Толком не знаю, какая-то бумага из министерства приехала с почтой, но сама я её не видела. Давай заходи.

За столом, как обычно, шеф читал бумаги. Керосиновая лампа освещала часть стены.

– Садись, – шеф кивнул на стул, – на, читай.

«В срочном порядке изъять из архива и уничтожить все материалы с 1890 по 2031 год включительно. Об исполнении доложить немедленно».

– А почему мне? Может, до понедельника потянем, для пользы дела? Сегодня же пятница, – начал, было, я. – И сроки хранения ещё не вышли. Сто лет надо, а прошло только девяносто.

– А ты внимательно смотри, сроки сократились по приказу, а что тут для пользы дела решаю я, а ты бери двух грузчиков иди в архив. Архивариус уже отобрал то, что надо. Загружай подводу и сдай всё на лапшу. Смотри, чтобы с талонами не прокатили как в тот раз. А то ведь было восемнадцать пудов бумаги, а талонов дали за шестнадцать

– Так это приёмщик цифру неправильную поставил. Шестёрку с восьмёркой перепутал.

– Ещё раз неправильную цифру поставит, без премии в отпуск пойдёшь, всё понял?

– Понял, я уже в архиве.

– Да, и смотри, чтобы ни одна страница мимо лапши не прошла! – напутствовал шеф.

Вот он архив. Помещение как, обычно, в подвале. Полки, полки, стеллажи, до отказа заваленные какими-то бумагами, папками, книгами. Странное всё же место. Здесь всё то, что было много лет назад. Здесь прошлое. Архивариус с деловым видом встретил нас у порога.

– Я уже отобрал то, что положено, вон там в углу. Забирайте и выносите. Дышать легче будет.

Сказано – сделано. Документы загружены в повозку и закрыты брезентом. Только тронулись, извозчик закричал:

– Эй, командир, мешок уронили!

– Да чтоб тебя!

Мешок лопнул, и одна папка с бумагами упала в лужу. Быстро-быстро её под брезент и вперёд. Ага, вот ещё несколько листов. В карман их, чтобы тент не развязывать. Потом разберёмся. Да и кому оно надо, всё равно на лапшу. Ехать не так, чтобы далеко, но назад добе-

рёмся только вечером. Подвода не паровоз, быстро не бегают. Извозчик наш Василий Васильевич человек не молодой и обстоятельный в просторечии Вась Васич, дёрнул вожжи, и мы тронулись в путь дорогу.

– Ты бы чего-нибудь почитал из тех листочков, что у тебя в кармане. – Проронил Васич, – а то скучно совсем.

– А оно надо? Ты же сам Вась Васич, как люди говорят, крупный специалист по прошлому и так всё знаешь. Зачем тебе?

– Профессиональный интерес. Я, видишь ли, диссертацию писал по теме «Достижения науки и техники в начале двадцать первого века».

– Оба на! А как в извозчики угодил?

– Как обычно, закусился с начальством. Забыл старое доброе правило, которому много веков. Оно гласит – вид у подчинённого должен быть лихой и придурковатый, дабы разумением своим не смущать высокое начальство. Вот так вот. А я начал умничать и доказывать всем, что те изобретения можно было использовать и сейчас. Потому крайним и оказался. Мою работу засекретили, защиту отменили. А за то, что куда-то делись два листа из диссертации, меня уволили с работы по статье. Хорошо, что не посадили. Так я здесь и оказался, а потом и к лошадям привык. Они умные, когда-то говорили, что их можно читать научить. Двадцать лет уже, так вот, извозчиком.

– Так ты бы и просветил меня, как оно было тогда. А то в учебниках по истории пара страниц и всё.

– Тогда, – Васич на секунду задумался, – и жизнь совсем другая была. Тепло и светло в каждом доме, хоть круглые сутки. Люди могли по небу летать и плавать под водой. И всё благодаря электричеству.

– А что это такое?

– Долго объяснять, всё равно не поймёшь, но в общем, были большие установки, на которых производили электричество и передавали его по проводам.

– А что такое провода?

– Это такие алюминиевые плетёные верёвки. Прицепляйся к ним, и бери энергии, сколько хочешь.

– Здорово как! Куда потом всё это делось?

– Энергии стало не хватать, и учёные решили найти новый её вид. Для этого построили огромную установку под землёй. В ней с помощью электричества разгоняли самые маленькие частички вещества до огромных скоростей и долбили ими другие частички того же вещества, а потом смотрели, что получится.

– И получилось?

– Ещё как получилось, только не то, что хотели. Что-то не срослось как надо. Или частичка не туда улетела или скорость не та оказалась. В общем, процесс пошёл, но не туда. Постепенно стала исчезать электромагнитная индукция – это такое явление, с помощью которого можно получать искусственным путём электричество. Или крошечная дырка в энергетическом поле Земли образовалась или ещё чего, но ни получить электричество, ни накопить его стало невозможно. То есть в природе оно осталось, а вот выработать его – никак.

– Васич, а если бы оно, это электричество совсем исчезло, тогда что?

– Ну, тогда и нам с тобой крышка, и вообще всему живому. Сначала никто даже и не заметил этого, – продолжал Вась Васич, – А потом забеспокоились связисты, это те, кто передавал изображение и звук на расстояния без проводов.

– Что и такое было? Вот это да!

– Не только они, и системы навигации на кораблях тоже начали отказывать. Потом стали отключаться сами электростанции. Работает, станция работает, а электричества нет. Вот так вот.

– Доигрались, значит. И чего не хватало?

– В мире начался хаос и почти конец всему. Европа пострадала больше других. Топлива нет, и много не привезёшь – дорого. А вот Африка даже и не заметила. Те как жили, так и жили, как бананы собирали, так и собирали. Наша страна быстро перестроилась. Не в первый раз. Достали с консервации старые паровозы и вперёд. Мы опять стали всемирным поставщиком энергоресурсов. Знать судьба такая. Отечественная корпорация «Промуголь» вышла в самые крупные и самые богатые в мире. Повезло и в том, что один наш гений, или химик или ботаник изобрёл новый способ очистки дымовых газов и преобразования золы в стройматериалы. Использование угля достигло почти ста процентов. Мало того, что он всех ходоков от крупных корпораций просто послал, так ещё и опубликовал свою работу бесплатно. А ведь ему такие бабки предлагали! Вот собственно и всё. А ты давай читай, читай.

– Вась Васич, да скукота тут какая-то. Протокол судебного заседания, что ли... Истец, ответчик, судья, ну и всё такое... Кто-то чего-то написал. Автору, вроде как не понравилась критика. И то не так, и это не этак. В суд подал о защите чести и достоинства и требует компенсации морального вреда. Вот и разбираются, кто что сказал, кто, как понял или не понял, занудство сплошное.

– Читай, читай, всё равно делать нечего.

– Ладно. Только начала нет.

– А, и так пойдёт...

Судья: ответчик, вы в курсе претензий к вам по поду иронии?

Ответчик: да, ваша честь, только я с ними не категорически согласен.

Судья: это как? поясните вашу позицию.

Ответчик: с чего начать?

Судья: разумеется, с начала, как и положено.

Ответчик: начну, пожалуй, с утверждения автора о том, что короткое произведение не может претендовать на раскрытие фундаментальной темы о смысле жизни. Так вот, очень даже может! По крайней мере, некоторых сторон этого самого смысла.

Судья: не будьте голословны, поясните на примере.

Ответчик: запросто. Вот, к примеру, выражение – талант не дворянство, по наследству не передаётся. Всего-то одна строчка, а сколько в ней смысла!

Судья: вы это на что намекаете? Это что же, дети не могут быть талантливы, если у них талантливые родители? Да и в произведении такой строки нет.

Ответчик: могут, ваша честь, могут. Из всякого правила есть исключения. А у нас вся страна такая, тут всякое исключение и есть правило, а правило – это, как правило, исключение. А в общем смысле – не могут.

Судья: так могут или нет? Вразумительно можете ответить? И кто дал вам право утверждать, что талант не передаётся по наследству?

Ответчик: Наполеон. Это он сказал.

Судья: хмм... да.

Ответчик: это у меня в «Книге мудрости» написано. А ещё там написано...

Судья: хватит мудрить. Эту книгу можно долго цитировать.

Ответчик: согласен, там более трёхсот авторов.

Судья: вот именно, суд больше интересуется глубокий философский смысл этого произведения, о котором вы говорите в своей критической заметке, а не ваше умение читать. Ведь получается так, что вы как бы иронизируете по поводу содержания рассказа.

Ответчик: как можно, ваша честь!? Тут даже не один смысл, а целых три!

Судья: как три? Смысл всегда один. Он либо есть, либо его нет. Понимаете – один смысл, один!

Ответчик: это как посмотреть. В рассказе затронуты как минимум три серьёзнейших проблемы. Судья: давайте по порядку. Начните с первой, наконец.

Ответчик: проблема спонтанного формирования в массовом сознании неких образов, призванных, на мой взгляд, создать у широких слоёв населения определённый уровень самодостаточности, которого в природе не существует в принципе.

Судья: вы это о чём?

Ответчик: я про анекдоты и их героев. К примеру – новый русский, гаишник, строитель, программист, как в рассказе, или представитель малочисленных народов Севера, на худой конец – тёща.

Судья: причём здесь тёща, с худым концом? Тыфу, совсем заговоришься с вами!

Ответчик: вот и я говорю – не причём. В этом-то и вся интрига. Ни одного анекдота, ни про свекровь, ни про деверя, ни про тестя. Странно, не правда ли? Или недавний персонаж народного творчества – новый русский. Тупое и нагловатое создание в малиновом пиджаке. Ваша честь, а вы хотя бы одного богатого и тупого видели?

Судья: наглых – видел, а тупых нет. Ответчик, делаю замечание, здесь вопросы задаю я, а не вы, понятно?

Ответчик: понятно, ваша честь, только не понятно, почему именно этим персонажам повезло увековечить себя в народном эпосе, а не, к примеру – юмористам, футболистам или журналистам? Вообще – это тема серьёзного социологического исследования. На докторскую потянет, никак не меньше.

Судья: вот и занялись бы, а то только и можете критику наводить.

Ответчик: наверное, не видать мне докторской как своих ушей без зеркала, да и в кандидаты в доктора вряд ли подойду в силу ограниченности кругозора.

Судья: вы точно не подойдёте. Переходим ко второй проблеме. Задаю вопрос, чтобы понятно было. Назовите вторую проблему, которая была затронута в рассказе.

Ответчик: это проблема профессиональной деформации, данной категории граждан, а именно программистов. По моему мнению особенности профессионального восприятия здесь явно преувеличены.

Судья: это всего лишь литературный приём и не более.

Ответчик: спасибо ваша честь, наконец-то до меня дошло, а то ведь подумал, что автор напраслину возводит на целое сословие. Так ведь вроде люди как люди, никаких глюков я за ними не замечал. Жёны, дети, внуки рыбалка, охота. Всё как у всех. И водку пьянствовать могут по-человечески. И безобразия нарушать ещё, как умеют! А тут на тебе!

Судья: дыма без огня не бывает, значит, имела место исходная информация.

Ответчик: я всё же склонен думать, что речь идёт о любителях. Потому что профессионал, тот, кто смотрит в монитор много часов в день, не будет этим заниматься дома! Не будет. От этих файлов и смайликов к концу рабочего дня нормального человека просто тошнит. И пускать за свой комп кого попало – это слишком, пусть даже это та самая «дорогая». Вообще как говорил наш начальник – работать надо на работе в свободное от работы время.

– Васич, а что такое монитор, файл, смайлик, комп?

– Как бы проще объяснить тебе, – Васич немного задумался, – в общем были такие штуки которые могли сами выполнять сложные математические операции и оператор наблюдал за всем этим как на картинке.

– Да ладно. Как это арифмометр может сам считать, его же крутить надо, и потом зачем мне смотреть, как колёсики крутятся?

– Эх, темнота! Читай дальше.

Судья: а дома отдыхать от отдыха?

Ответчик: именно так, ваша честь, одно другому никак мешать не должно.

Судья: с отдыхом и работой всё понятно, обозначьте третью проблему.

Ответчик: ИИ.

Судья: и, и, что?

Ответчик: я говорю ИИ – искусственный интеллект.

Судья: но в рассказе ни слова нет об этом!

Ответчик: знаю, я имел в виду не сам ИИ, а отношение к нему. Только представьте, что вы господин судья сидите и разговариваете с телевизором лет двадцать тому назад. И это кто-то видит.

Судья: да уж, больничный в санаторном отделении обеспечен будет точно. И профессию менять придётся.

– Васич, а что такое телевизор? – спросил я.

– Это такой деревянный ящик, у которого одна стенка сделана как бы из стекла. И там, на этом стекле показывается изображение и всё это идёт со звуком.

– Говорящая картинка?

– Ну да, она ещё и двигаться могла. Ты читай дальше, читай.

Ответчик: вот именно! А сейчас это абсолютно нормально. Вирус разговаривает с анти-вирусом и т. д. и никто не удивляется и никто никого не отправляет отдохнуть! Это судьбоносный знак, ваша честь. Это свидетельство того, что большая часть населения уже готова к появлению искусственного интеллекта. А значит мы на пороге великих событий. Тем более что американцы с середины 70-х годов вели такие работы. Проект носил название или «Джойша» или «Мойша».

Судья: Джошуа, но он был закрыт в 90-е из-за высоких затрат.

Ответчик: так ведь это для широкой публики, ваша честь, а на самом деле как с атомным проектом.

Судья: откуда у вас такая информация?

Ответчик: в газете читал, которая пишет про летающие тарелки.

Судья: и это всё?

Ответчик: да ваша честь.

Судья: суд удаляется на совещание.

– Чего там дальше? – Вась Васич выбросил окурок в лужу на обочине.

– А всё Васич, полстраницы оторвано как обычно.

– Тр-р-р-рь – Вась Васич натянул вожжи. – Всё, кажется, приехали.

Стечение обстоятельств

Часть 1

Понедельник и так день тяжёлый, а тут ещё и сроки заканчиваются по исполнению двух неотложных дел. Но уж если началось «в колхозе утро», то началось... В кабинете раздался звонок внутреннего телефона. В трубке – глуховатый голос шефа.

– Срочно зайди ко мне, – и начальник положил трубку, так ничего не объяснив.

Странно, зачем? Селектор закончился, планёрка тоже. Все получили заряд бодрости на неделю и уже начали входить в рабочий режим. Значит, что-то неотложное, как всегда. А раз так, то лучше бегло просмотреть, что у нас там по плану... Однако – «всё в тип-топ», как говорит один из моих друзей.

– Проходи, садись Николай Фёдорович, – сказал начальник, – ты слышал, что на прошлой неделе был ограблен этнографический музей нашего университета?

– Так ведь ограбления как такового не было, товарищ полковник, – заметил я, – судя по информации на селекторе, злоумышленники побросали исторические ценности прямо во дворе и скрылись через дыру в заборе ещё до приезда группы немедленного реагирования. На место происшествия она прибыла через две минуты после звонка вахтёрши. Автоматической сигнализации с выводом на пульт там нет, и не было. Видеонаблюдения – тоже. Поэтому со стороны собственника к нам претензий быть не может. Ущерб – разбитое окно цокольного этажа и всё. На уголовное дело это никак не тянет. То, что бабушка вахтёрша перепугалась почти до смерти – не в счёт, и её страхи к делу не пришьёшь.

– Так, то оно так, да не совсем, – задумчиво сказал начальник. – Дело не только в материальных претензиях. Станные вещи там происходят в последнее время.

– А причём здесь милиция? Мы же не охотники за приведениями, и так дел хватает.

– Если надо, то и, как его там, полтергейста ловить будем, сам знаешь, работа такая. – Или тех, кто их плодит, – немного помолчав, добавил шеф. – Ты, случайно не забыл, что ректор ещё и депутат нашей Думы, а через три месяца выборы. Всё понял или переводить надо?

– Так справка же по проверке висит на шее, и аналитический обзор за полгода, а то ведь и мне и не только мне, – я выразительно посмотрел на начальника, – вышестоящее руководство голову открутит.

– Твоя голова пока останется на месте, не волнуйся. Генерал распорядился лично, даже не через канцелярию. Сам понимаешь, это означает, что разобраться надо как можно быстрее. Так что бросай свои бумажки и вперед. Всё ясно?

– Нет.

– Что ещё?

– Нет оснований для расследования или хотя бы проверки. Уголовное дело никто не возбуждал, начальник райотдела подчиняется не мне, – произнёс я.

– Считаю, что уже есть. Моё письменное распоряжение о проверке этой информации и причинах отказа в возбуждении уголовного дела – в нашей канцелярии, обязательно распишись, что ознакомлен. На «земле» тоже в курсе, если помощь понадобится, обращай к начальнику РОВД напрямую. Обязательно зайди к ректору, он тоже обещал задействовать консультантов и специалистов. Надеюсь, всё понятно? – повторил начальник.

– Теперь – да.

– А если понятно, – добавил шеф, – то лучше переоденься в «гражданку», когда будешь разбираться на месте, не зачем лишний раз... – договорить он не успел, в кабинете раздался звонок прямого телефона из приёмной начальника управления. Служебная этика в таких слу-

чаях предписывает покинуть кабинет, если только его хозяин не задерживает для дальнейшей беседы, что я и сделал.

Как оказалось, в день несостоявшегося ограбления дежурным по отделу был мой хороший знакомый Вася Морозов и поэтому я первым делом решил побеседовать с ним, благо, что он оказался на службе. В дежурке остался его помощник, а мы расположились в соседнем кабинете.

– Вам, что, в управлении заняться больше нечем? Что за суета? Ведь ничего же не произошло, никого не убили и не покалечили, а столько шума. Кстати, а чего ты не по форме одет? Ты же не оперативник.

– Вася, вопросы сейчас задаю я, ты в курсе, а по «гражданке» – это для того чтобы лишний раз учёный народ своими погонами не смущать. Шеф так распорядился. А кто ещё шумит кроме нас, если не секрет?

– Пресса два раза прибежала, один журналист с телевидения, и уже звонили из городской администрации. Вот только прокуратуры ещё не было. Да ты со своей проверкой нарисовался. Хотя, может, оно к лучшему. Пиши, Коля, справки, пиши, бумага всё стерпит. Все вопросы уже будут не к нам. – Морозов достал из стола коробку с пакетиками чая. – Чай будешь?

– Вася, это после, сейчас давай по теме. Всё как есть с самого начала.

– Ты же знаешь, я здесь был участковым пять лет подряд, перед тем как ушёл в дежурку, – продолжил Морозов, щёлкнув кнопкой чайника.

– И что скажешь?

– То – то и оно, что говорить особо не о чем. Участок был спокойный на зависть всему отделу. Ни тебе вокзала, ни базара, ни наших бомжей, ни импортных гастарбайтеров, ни ветхого жилфонда, где обитает вся эта публика, ни разборок между нашими и не нашими. Люди интеллигентные. Красота, чистота, порядок. Я даже успел юрфак заочно закончить, пока был на этом участке.

– Вася, это же использование служебного положения, – поддел я дежурного.

– Нет, я почестному. Все сессии сам сдавал. Универ знаю, как свои пять пальцев, – уверенно сказал мой собеседник.

– Так вот и расскажи подробно, что тут такое творится, если городская власть нас на уши поставила.

– Пару лет назад, – продолжал Морозов, – ситуация начала меняться, и совсем не в лучшую сторону. Я уже работал здесь, в дежурке, и заметил, что университетский городок стал чаще попадать в сводки.

– Может новый участковый не тянет работу?

– Не думаю, парень толковый, к нам он пришёл из энергетической компании, сейчас уже на четвёртом курсе учится заочно в юридическом университете МВД и на ходу не спит. А тут, то грабёж, какой – то непонятный, то вандалы появились. И это здесь? В Alma mater? – покачал головой дежурный.

– С этого места подробнее, Штирлиц, как говорил некогда Мюллер.

– Если подробнее, товарищ Мюллер, то выглядело примерно так... – в раздумье произнёс Морозов, – представь себе, идёт по дорожке преподаватель университета, профессор, и среди бела дня к нему подлетает студент, вырывает портфель и бросается в кусты. Грабёж в чистом виде. Один из очевидцев пытается догнать грабителя, да не тут – то было! Ему под ноги летит сумка, которую швыряет проходящая мимо девушка. Всех участников мы тогда задержали по «горячим следам», и знаешь что поразило?

– Догадываюсь. Необычность и бессмысленность происходящего.

– Вот именно. Портфель нашли совсем рядом. В нём и кошелек и сотовый остались на месте. Только бумаги были разбросаны по газону.

– Может, профессор связан с государственной тайной, а студент — шпион?

– Да ладно шутить то, откуда у археолога в портфеле могут быть секреты нашего государства? – возразил дежурный. – Я лично допрашивал грабителя. Зачем, – спрашиваю, – ты это сделал, а он только головой крутит и ничего толком сказать не может. Кстати и бумаги тоже все оказались на месте. Учёный потом сам проверял. Дела никакого возбуждать не стали, всё списали на переутомление у парня во время сессии. Там ещё и не такое бывает, сам знаешь. В прошлом году, вон, с дымовой трубы старой котельной, которая раньше весь университет отапливала, пожарные первокурсницу снимали. На город, видишь ли, решила посмотреть с высоты птичьего полёта. Забралась туда по наружной лестнице нормально, а назад – ни в какую. Страшно ей стало, и как только не оборвалась?!

– Оставим студентов в покое, я думаю, есть смысл поговорить с участковым. Давай, Вася, его сюда.

Минут через десять инспектор был уже в кабинете.

– Старший лейтенант Рогожкин – представился вошедший.

– Докладывайте, как до жизни такой добрались, старший лейтенант. Университет, а такое творится под носом у милиции. Это как понимать?

– Так ведь не вчера же это началось. Когда я пришёл на участок, всё было тихо или почти тихо, – поймав мой вопросительный взгляд, участковый ничуть не смутился.

Ну, даёт участковый! Сам на себя стрелки переводит?! Или он не понимает, что говорит, или я чего —то не знаю.

– Вот и получается, что вы не контролируете ситуацию, и вообще завалили работу, выходит так, – подвёл итог я.

– Товарищ майор, на моём участке практически всё нормально, ведь преступлений почти нет.

– Если бы было нормально, Рогожкин, то я сейчас сидел бы у себя в кабинете в управлении. А я здесь и разбираюсь с вами. И если преступлений нет, то, что есть?

– Есть происшествия, которые можно толковать и как нарушение общественного порядка, с одной стороны, и как стечение обстоятельств, с другой. Вот, например, покушение на языческую скульптуру в виде каменной бабы. Ту, что на полянке перед главным корпусом.

– Что и её украл?

– Да нет же, только голову оторвали. То есть голова уже была отломана.

– Как давно? Почему в сводках ничего не говорилось по этому поводу? Вандалов нам только не хватало. – Инспектор улыбнулся.

– Голову отломили примерно тысячу лет назад. Наши учёные собрали эту бабу по частям, да так, что швов почти невидны. Очень аккуратно всё подогнали и склеили. Стояла эта баба на лужайке перед учебным корпусом лет пять, никого не трогала. Утром студенты идут на занятия, а голова рядом валяется. Общественность, конечно, шум сразу подняла. Варвары покушаются на историческую ценность! Куда милиция смотрит! И всё такое... Даже местное ТВ приезжало. Потом, правда выяснилось, что голова сама отвалилась. От перепада температур разрушился слой клея, и специалисты уже восстановили всё в первоизданном виде.

– То есть вопрос закрыт?

– То – то и оно что нет.

– Не понял. Голова на месте, а проблема осталась?

– Вот именно! Но об этом лучше расскажет человек, который занимался этим делом.

Участковый достал записную книжку, что бы найти нужный номер.

– Э, нет, не торопись старший лейтенант Рогожкин, – заметил я, – вот тут ты не прав. Через «голову» работать не положено. Это любой бюрократ знает, давай сначала к ректору заглянем, а уж потом и делом займёмся.

Мне пришлось позвонить в приёмную и кратко пояснить – кто, откуда и зачем.

– Оставайтесь, пожалуйста, на связи, – в трубке прозвучал воркующий женский голос, и через пару минут мне сообщили, – ректор будет ждать вас через час.

Замечательно, как раз есть время не торопясь добраться до главного корпуса.

За огромным письменным столом – невысокий седой человек в тяжёлых роговых очках. Я рассказал о цели своего визита.

– Да, да, конечно, обязательно надо разобраться. Сколько лет здесь работаю, а такого не помню. Ерунда какая-то творится, знаете ли. Простите, а мы с вами раньше не встречались? – как бы, между прочим, спросил хозяин кабинета.

– Пятнадцать лет назад я работал инспектором вневедомственной охраны, и университет был одним из моих объектов. Вы, кажется, возглавляли экспериментальную лабораторию, что-то связанное с биохимией, если мне память не изменяет.

– Очень хорошо, очень хорошо. Теперь понятно, почему именно вас рекомендовали для проверки. Какая нужна помощь?

– Нас будет интересовать собственно музей, кафедра археологии, охрана и хозяйственная служба.

– Хорошо, секретарь всех предупредит. И ещё, э-э-э..., — ректор замялся, – коллектив взбудоражен всем этим, общая ситуация перед выборами и так не простая. Несистемная оппозиция использует каждую мелочь, чтобы заработать очки. А тут ещё, и... – он на секунду прервался, – в общем, нам хотелось, чтобы, вы понимаете, надеюсь.

– Ограничить круг информированных лиц, – добавил я.

– Да, да, вот именно. И я бы попросил по результатам проверки доложить мне лично.

Об этом можно было и не говорить. И так понятно, хозяин имеет право и обязан знать, обо всём, что у него творится в доме, если только сам не при делах. Вот теперь, когда формальности соблюдены, можно и по существу начать работу. В приёмной меня ждал участковый.

– Давай Рогожкин звони, кому надо.

Инспектор нашёл номер в записной книжке и набрал его.

– Ну вот, через полчаса заведующая лабораторией археологии будет ждать нас.

– Нина Петровна, – представилась женщина, встретившая нас в дверях кабинета, – меня уже предупредили. Слушаю вас.

– Будьте добры, расскажите, пожалуйста, про каменную бабу, – я на всякий случай достал рабочий блокнот, чтобы сделать необходимые пометки.

– Вы, наверное, знаете, – начала археолог, – примерно в километрах в тридцати от города мы обнаружили стоянку древнего человека. Об этом сообщили местные жители. Когда после очередного половодья обвалилась часть берега, мальчишки нашли на этом месте человеческий череп, кости и какие-то изъеденные ржавчиной железки. Вызвали милицию. Криминалист только по виду сказал, что этим останкам более ста лет. Он ошибся – почти тысяча! И это в наших местах! Такая находка в корне меняет точку зрения на историю освоения всего края. С тех самых пор мы ведём там раскопки. И каждый год нас ждут сюрпризы.

– Нина Петровна! – в приоткрытой двери показалось заплаканное лицо лаборантки, – у Вали опять приступ!

– Господи! Да что же это такое! Вызывай скорую.

– Уже вызвала, я боюсь! – в отчаянье воскликнула девушка.

– Помогите, – археолог обратилась к нам, – здесь работают одни женщины.

То, что мы увидели в соседней комнате через коридор – зрелище явно не для слабонервных. На полу билась в конвульсиях и хрипела совсем молодая женщина. Ноутбук, точнее, то, что от него осталось, валялся на дне разбитого аквариума. Возле порога, в луже трепыхались, глотая воздух, две золотые рыбки. Офисное кресло на колёсиках отлетело в сторону. Вторая лаборантка от страха забилась в угол и только всхлипывала, закрыв лицо руками. Всё казалось похожим приступ эпилепсии, только пены изо рта не хватало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.